

Оригинальная статья / Original paper

<https://doi.org/10.47370/2078-1024-2025-17-4-162-178>

УДК 78.082.4:316.3

Роль концертных организаций в формировании региональной и общероссийской идентичностей

А.Н. Соколова

¹Институт искусств Адыгейского государственного университета,
г. Майкоп, Российская Федерация

²Южный филиал Российского научно-исследовательского института культурного
и природного наследия им. Д.С. Лихачева, г. Краснодар, Российская Федерация
Professor_sokolova@mail.ru

Аннотация. Введение. В статье анализируется роль концертных организаций и творческих коллективов (музыкальных, хореографических, вокально-инструментальных, эстрадных и проч.) в формировании региональной и общероссийской идентичности. Такая оптика, на первый взгляд, несущественна для социально-политического строительства, тем не менее позволяет понять и выявить неиспользуемые ресурсы этих процессов.

Материалы и методы. Анализ уставных уложений и контент-анализ официальных нормативно-правовых документов лежит в основе методических подходов исследования, проводимого в хронологических рамках последних двух лет (2024–2025).

Результаты исследования. Исследование показало, что идеологические рычаги в сфере концертно-художественной деятельности в учреждениях и коллективах Северного Кавказа практически не используются, они не предусмотрены и внутренними документами (Уставами) и регламентами организаций. В республиках преобладают коллективы титульной этнокультурной направленности. Отдельные группы населения, находящиеся на второй или третьей позиции на демографической карте республик, не имеют своего представительства в художественной профессиональной или любительской сферах. Художественные связи между республиками слабо выражены, что не способствует общероссийской идентичности. Симфоническое искусство представлено чаще всего мировыми образцами, исполнение музыки местных композиторов во многих республиках ограничивается единичными концертами. В целом концертные институции для важной работы по формированию и сохранению региональной и общероссийской идентичностей не используют тот богатый ресурс, который заложен в концертно-художественной деятельности.

Обсуждение и заключение. В заключении статьи предложены рекомендации, обращенные к разным государственным ведомствам, нацеленные на формирование чувства принадлежности к своей культуре и стране в целом.

Ключевые слова: филармонии, концертные организации, творческие коллективы, региональная и общероссийская идентичность

© Соколова А.Н., 2025

Благодарности. Работа написана в рамках выполнения государственного задания по теме «Практики культурной жизни полигэтнических регионов России и проблемы формирования общеизгражданской идентичности» (номер государственной регистрации: 124012800530-4).

Для цитирования: Соколова А.Н. Роль концертных организаций в формировании региональной и общероссийской идентичностей. *Вестник Майкопского государственного технологического университета*. 2025; 17(4): 162–178. <https://doi.org/10.47370/2078-1024-2025-17-4-162-178>

The role of concert organizations in the formation of regional and national identities

A.N. Sokolova

¹ Institute of Arts, Adyghe State University, Maikop, the Russian Federation

² The Southern Branch of the D.S. Likhachev Russian Research Institute of Cultural
and Natural Heritage, Krasnodar, the Russian Federation
Professor_sokolova@mail.ru

Abstract. Introduction. The article analyzes the role of concert organizations and creative groups (musical, choreographic, vocal and instrumental, pop, etc.) in the formation of regional and national identities. This perspective, while seemingly insignificant for socio-political development, nevertheless allows us to understand and identify the untapped resources of these processes.

The materials and methods. An analysis of statutory regulations and a content analysis of official legal documents underpin the methodological approaches of the study, which was conducted over the past two years (2024–2025).

The results of the research. The research revealed that ideological levers in concert and artistic activities are practically unused in institutions and groups in the North Caucasus; they are not provided for in internal documents (charters) or organizational regulations. Groups with a titular ethnocultural focus predominate in the republics. Certain population groups, ranked second or third on the demographic map of the republics, are not represented in the artistic professional or amateur spheres. Artistic ties between the republics are weak, which does not contribute to the national identity. Symphonic art is most often represented by international examples, while performances of music by local composers in many republics are limited to isolated concerts. Overall, concert institutions fail to utilize the rich resource inherent in concert and artistic activities for the important work of shaping and preserving regional and national identities.

Discussion and conclusion. The article concludes with recommendations addressed to various government agencies aimed at fostering a sense of belonging to identical culture and national culture as a whole.

Keywords: philharmonic societies, concert organizations, creative groups, regional and national identity

Note of acknowledgment.

The research was completed as part of the project «Cultural practices in multiethnic regions of Russia and the challenges of forming a civic identity» (state registration number: 124012800530-4).

For citation: Sokolova A.N. The role of concert organizations in the formation of regional and national identities. *Vestnik Majkopskogo gosudarstvennogo tehnologičeskogo universiteta*. 2025; 17(4): 162–178. <https://doi.org/10.47370/2078-1024-2025-17-4-162-178>

Введение. Для человечества не ново использовать музыку для продвижения миротворческих инициатив и социальной справедливости, организовывать концерты мира, помогающие сформировать общественный консенсус. Социально направленные музыкальные кампании и флешмобы привлекают внимание к важным проблемам и одновременно объединяют участников. Использование музыки для усиления консолидации общества, известное с древнейших времен, применяется по настоящее время. Музыка является мощным инструментом для построения мостов между людьми, укрепления социального единства и формирования чувства общности. Эффективные концертные инициативы основаны на инклюзивности, культурном многообразии и социальной значимости, а исторические примеры показывают, как музыка может стать катализатором больших социальных изменений.

Падение Берлинской стены завершается грандиозным концертом (1989). В 1985 году в Эфиопии был организован благотворительный концерт, организованный для помощи голодающим. Он объединил миллионы людей по всему миру через музыку и благотворительность. На миротворческих концертах во время «холодной войны» выступали Йоко Оно и Джон Леннон с песней «Imagine» (Представь, что все люди живут в мире). Чтобы остановить конфликт между Ингушетией и Осетией в 1996 году, был задуман фестиваль «Мир Кавказу», с тех пор регулярно собирающий тысячи зрителей в разных городах Северного Кавказа. Грандиозным концертом было отмечено и присоединение Крыма к России в 2014 году. Это маленькая толика примеров, подтверждающих тезис о важной консолидирующей функции музыки и концертных мероприятий. Не только «живые» концерты, но и медиа-версии расширяют охват аудитории и усиливают влияние культурного контента. Виртуальные концерты, онлайн-трансляции и социальные сети помогают интегрировать

местные культурные ценности в глобальный контекст и одновременно укреплять идентичность на локальном и общенациональном уровнях.

В современную эпоху, характеризующуюся стремительным развитием цифровых технологий и глобальных коммуникаций, вопросы формирования и сохранения культурной идентичности выходят на первый план общественной и государственной повестки. В условиях усиливающейся цифровизации, когда значительная часть культурного контента становится доступной в интернете и социальных сетях, роль традиционных институтов культуры, в частности концертных организаций, приобретает особое значение как фактор живого и аутентичного взаимодействия с культурой, с исполнителями, обладающими красивыми голосами, умеющими играть на музыкальных инструментах, выразительно делать то, что простому (не-профессиональному) человеку недоступно. Концерты и музыкальные мероприятия в силу особых вибраций, воздействующих на эмоциональную сферу каждого человека и общества в целом, как ничто другое могут объединять, вдохновлять, обеспечивать ощущение сплоченности и единения. Именно «живые» концерты, организуемые в регионах и на федеральном уровне, становятся важным средством поддержания и укрепления как региональной, так и общероссийской идентичности, формируя устойчивое ощущение принадлежности к определенному культурному пространству. Содержание этих концертов, как правило, во многом ориентировано на локальную публику, знакомую с представляемым художественным продуктом, вызывающим особое удовольствие при прослушивании и просмотре, что и репрезентирует региональную идентичность, сообщество, соединенное одними языковыми, эстетическими и художественными ценностями.

Одновременно с этим современная мировая ситуация, связанная с нарастанием конфронтации между Россией и западны-

ми странами, создает особые вызовы для культурной сферы. Определенные угрозы исходят от концертов и исполнителей, использующих ненормативную лексику, образы насилия и секса, шокирующую форму сценического поведения. Усиление политического и экономического давления со стороны ряда западных государств нередко сопровождается и культурными ограничениями, попытками влиять на внутреннее культурное пространство через продвигаемые извне ценности и идеологии. В этих условиях вопросы культурного суверенитета, защиты национальной традиции и самобытности становятся не только вопросом культурной политики, но и элементом национальной безопасности. Концертные организации выступают важными институциями, через которые формируется и трансформируется как региональная, так и общероссийская идентичность, выстраивая платформу для внутреннего культурного единства и укрепления общественного консенсуса.

Диджитализация, с одной стороны, расширяет возможности доступа к культурным продуктам, с другой – создает угрозы для традиционных форм культурного обмена и восприятия. Виртуальные концерты, онлайн-прослушивания и цифровые архивы постепенно вытесняют живые выступления, которые обладают уникальной способностью к созданию глубокой эмоциональной связи и коллективного культурного опыта. Концертные организации, сохранив живую традицию музыкальных и культурных мероприятий, обеспечивают платформу для непосредственного включения человека в культурный процесс, что способствует формированию устойчивых культурных идентичностей. Это особенно важно в условиях, когда масовая цифровая культура зачастую склонна к универсализации и нивелированию локальных традиций и различий.

Влияние концертных организаций на формирование идентичности проявляется особенно ярко в регионах России,

где культурное многообразие страны находит свое выражение в богатстве местных традиций и языков. Поддержка и развитие региональной культурной жизни через концерты способствует не только сохранению уникального наследия, но и созданию условий для диалога регионального и федерального уровней идентичности. Это обеспечивает баланс между самобытностью и единством, что является важным элементом современного российского общества и его устойчивого развития. В контексте усиливающихся вызовов глобализации и геополитической нестабильности, способность формировать и поддерживать такую идентичность приобретает ключевое значение.

Таким образом, изучение роли концертных организаций в формировании региональной и общероссийской идентичностей является актуальной научной и практической задачей. Это исследование позволяет комплексно понять, как культурные институты взаимодействуют с социально-политическими процессами в стране, как через призму культуры отражается стремление к настоящему государственному и культурному суверенитету, а также каким образом можно эффективно использовать культурные ресурсы для укрепления внутреннего единства и повышения культурного потенциала России в условиях меняющегося мирового порядка.

Цель и задачи исследования – на основе мониторинга различных общедоступных документов выявить проблемы, не позволяющие концертным институциям в полной мере содействовать формированию и сохранению региональной и общероссийской идентичности, обозначить «болевые точки», создающие такие проблемы, и выработать ряд рекомендаций по их преодолению.

Материалы и методы. В работе использован контент-анализ официальных сайтов нескольких филармоний Юга России: Краснодарской, республик Адыгеи, Кабардино-Балкарии, Карачаево-Чер-

кесии, Калмыкии, Чечни, Ингушетии и Осетии. В фокусе внимания были также страницы концертных организаций этих республик на платформе «ВКонтакте», данные статистики и некоторых культурных учреждений Республики Адыгея и Краснодарского края. Теоретическая часть исследования базируется на социологических работах П. Бурдье и концепциях моделирования социокультурного пространства, разрабатываемых в отечественном научном знании.

Сбор информации проводился на основе концертных анонсов и последующих отчетов – чаще всего в виде фоторепортажей и зрительских откликов. Часть данных была получена в ходе неформализованных интервью с руководителями и участниками

ками профессиональных коллективов в личных встречах и по мобильной связи.

Хронология исследования. В работе использованы электронные и бумажные материалы последних двух лет (2024–2025), представленные в публичном доступе.

Новизна исследования заключается в обзоре структуры и содержания концертных организаций Юга России, анализе репертуарной политики известных коллективов сквозь призму нацеленности их деятельности на формирование региональной и общероссийской идентичностей.

Предварительные сведения. Юг России представлен многообразием народов и народностей, что явно свидетельствует о культурном и религиозном многообразии территории (табл.).

Таблица. Национальный состав республик Юга России и Краснодарского края (данные 2021 года)

Table. Ethnic composition of the republics of the Southern Russia and the Krasnodar Territory (data of 2021)

Республика Адыгея	всего 496 234 чел.	% от всего населения
русские	287 778	57,91%
адыгейцы	98 138	19,75%
армяне	14 810	2,98%
курды	5233	1,17%
Чеченская Республика	всего 1 510 724 чел.	
чеченцы	1 456 792	96,42%
русские	18 225	1,21%
Республика Ингушетия (данные 2020)	Всего	
ингуши	473 440	90%
чеченцы	12 240	2,4%
русские	3294	0,64%
Республика Северная Осетия – Алания	всего 687 357 чел.	
осетины	439 949	64,01%
русские	122 240	17,78%
ингуши	24 283	3,53%
Республика Кабардино-Балкарская	всего 904 200 чел.	
кабардинцы	529 159	58,53%
русские	174 768	19,32%
балкарцы	120 898	13,37%

Республика Карачаево-Черкесия	всего 469 865 чел.	
карачаевцы	205 578	43,75%
русские	127 621	27,16%
черкесы	58 825	12,52%
абазины	37 764	8,02%
ногайцы	17 368	3,7%
Республика Калмыкия	всего 267 133 чел.	
калмыки	159 133	59,57%
русские	65 490	24,52%
даргинцы	7205	2,7%
Краснодарский край	5 838 273	
русские	5 121 482	87,72%
армяне	211 132	3,62%
украинцы	29 317	0,5%

Представительство русских в национальных республиках неодинаково. В Чечне и Ингушетии они составляют 1,21% и 0,5% соответственно, в Адыгее их больше половины генерации. Но в целом в каждой республике проживает больше ста народов и народностей. Социальное пространство, таким образом, весьма разнообразно и по религиозному признаку, и по основным культурным ценностям и традициям. Не надо забывать, что еще немногим более чем 100–150 лет назад народы Кавказа боролись за свою независимость с царизмом и русские воспринимались как «неверные», заклятые враги. Советская власть провела беспрецедентную работу, добиваясь формирования общности под названием «советский народ», однако с распадом СССР как-то незаметно «исчезла» почти сформированная декларируемая общность. Этнонациональные тенденции стали доминировать, и все постсоветские годы в России постоянно проговаривается вопрос о формировании, развитии и сохранении общероссийской и региональной идентичностей.

Ощущение нерешенности этой проблемы связано и с многочисленными научными исследованиями, препарирующими само понятие «идентичность» на десятки фрагментов [1-3], и многочисленными

научными мероприятиями с заголовками на обсуждаемую тему, и десятками поддержанных и финансируемых РГНФ и РФФИ проектов. Сложность решения проблемы идентичностей во многом связана с социально-экономическими проблемами в стране. В этой связи нелишне вспомнить цитату из трудов П. Бурдье, который откровенно высказывался о том, что «ничто так не далеко друг от друга и так невыносимо, как социально далекие друг другу люди, которые оказались рядом в физическом пространстве...» [4, с. 60].

Результаты исследования. Специфика региональной идентичности состоит в ее сегментированности, очень пестром национальном составе, в возрождении национального самосознания после декларирования сформированности общности «советский народ», что не могло не сказаться на работе концертных организаций и коллективов. В каждой национальной республике с распадом СССР идентификационными признаками этничности становились национальные коллективы. Так, в январе 1990 года был создан Государственный театр танца Калмыкии «Ойраты», в 1991 году в Адыгее родился Государственный ансамбль народной песни и танца «Исламей», в 2008 году в Северной Осетии–Алании появился оркестр

национальных инструментов «Иристон», в 2010 году – Девичья хоровая капелла Чеченской республики; в 2015 году – аутентичный ансамбль «Уацамонга» в Северной Осетии–Алании. Коллективы с этнокультурной направленностью еще с советских времен функционировали и сохранились в Осетии (группа «Фидан» – 1998); Краснодарском крае (Кубанский казачий хор); в Адыгее («Нальмэс» – 1972).

Какую же роль могут и должны играть концертные организации и входящие в них творческие коллективы в формировании региональной и общероссийской идентичности? Теоретически они должны:

- 1) способствовать сохранению и популяризации культурного наследия проживающих в регионе народов;
- 2) формировать культурное пространство региона;
- 3) интегрировать региональную культуру в общероссийскую культурную традицию;
- 4) адаптироваться к новым современным условиям и новой идеологической повестке;
- 5) вести образовательную и воспитательную работу среди населения региона;
- 6) расширять культурно-эстетической кругозор слушательской аудитории.

Через проведение концертов, музыкальных фестивалей, тематических вечеров с участием местных исполнителей и коллективов концертные организации должны способствовать популяризации уникальных культурных кодов, фольклора, народных традиций и классической музыки. Это помогает формировать у аудитории чувство принадлежности к региону или стране. Какова же реальная ситуация, понятая нами через документы концертных организаций, состав творческих коллективов и их репертуарную политику?

В Уставах региональных филармоний, которые, кстати сказать, в основном были оформлены в 2011 году, задача формирования общероссийской и региональной идентичностей отсутствует. Доминиру-

ющей является эстетическая функция этих институций, которая формулируется в разных выражениях. В Уставе Республиканского бюджетного учреждения «Государственная филармония Карачаево-Черкесской Республики» цель работы декларируется как «удовлетворение духовных потребностей населения в сфере концертной деятельности, приобщение населения к высокому миру искусства, пропаганда лучших образцов классического и современного музыкального и хореографического искусства» [5, с. 3].

Предметом деятельности и целями создания Государственного бюджетного учреждения культуры Республики Адыгея «Концертное объединение Республики Адыгея» в Уставе называется «оказание государственных услуг, выполнение государственных работ в целях обеспечения реализации полномочий органов государственной власти Республики Адыгея, предусмотренных подпунктом 18 пункта 2 статьи 26.3 Федерального закона от 6 октября 1999 года № 184-ФЗ “Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации” в сфере культуры”» [6, с. 5]. Лишь в задачах обозначены «культурно-просветительская деятельность среди различных возрастных категорий населения и приобщение населения к культурным ценностям отечественной национальной и зарубежной культуры, знакомство с лучшими образцами мировой музыкальной, театральной и танцевальной культуры, литературы и поэзии» [6, с. 7].

Симфонические оркестры Юга России. Симфонические оркестры существуют в Республике Адыгея, Карачаево-Черкесии, Кабардино-Балкарии, Республике Калмыкия, Республике Северная Осетия–Алания, Краснодарском крае. Они выполняют важную и ответственную работу по эстетическому развитию населения, приобщению общества к мировым музыкальным ценностям, в том числе и шедеврам

русской музыки. Между тем важнейшей миссией региональных оркестров является содействие развитию симфонического искусства каждой из республик. Другими словами – поддержка и пропаганда музыки национальных авторов – важная и ответственная миссия региональных симфонических коллективов. Однако и внутри каждой из названных республик, и на уровне межрегиональных контактов пропаганда и распространение музыки национальных композиторов остается проблемой. Исключением можно назвать Республику Северная Осетия–Алания, в которой за время советского периода выросла плеяда музыкантов, владеющих симфоническим письмом, накопился значительный репертуар, поэтому региональная публика имеет возможность слушать и наслаждаться музыкой Ильи Габараева, Христофора Плиева, Феликса Алборова, Ацамаза Макоева и др. Симфонический оркестр Республики Северная Осетия–Алания, возникший в 1941 году, владеет всеми возможностями для исполнения и самых значительных произведений европейской симфонической музыки [7]. Особо можно выделить Симфонический оркестр Республики Адыгея, на который ложится основная нагрузка в проведении ежегодного фестиваля академической музыки «Адыгея музыкальная». Появившийся только в 1993 году Симфонический оркестр Адыгеи зарекомендовал себя как коллектив, способный качественно исполнять не только европейские шедевры, но и современную музыку представителей разных регионов России, ближнего и дальнего зарубежья. В рамках фестиваля «Адыгея музыкальная» были исполнены сочинения композиторов Исламской республики Ирана, Узбекистана (2022), Вьетнама, Казахстана, Беларуси (2023), Туркмении и Татарстана (2024), Узбекистана, Казахстана, Калмыкии (2025). В этих же концертах постоянно звучала музыка представителей Татарстана, Кабардино-Балкарии, Астраханской и Волгоградской областей, Крас-

нодарского края и др. Именно подобные мероприятия, подготовленные совместно Союзом композиторов России (председатель Р.Ф. Калимуллин) и Адыгейским отделением Союза композиторов России (председатель А.К. Нехай), формируют искомую общенациональную идентичность, о чем свидетельствует большой интерес публики, чьи овации делятся по 5–7 минут, высокий исполнительский уровень солистов, художественная ценность исполняемой музыки. К сожалению, пример Адыгеи не стал предметом подражания в других республиках, да и музыка адыгских авторов практически не звучит в соседних Северо-Кавказских республиках, где проживают адыги (черкесы), что, безусловно, не способствует ни региональным творческим связям, ни укреплению региональной идентичности.

Редкие гастроли симфонических оркестров из Ростова-на-Дону, Санкт-Петербурга и др. в республиках Северного Кавказа также связаны с исполнением отечественной или зарубежной музыки. Ростовчане в сентябре 2025 года представили в Нальчике сочинения Кюи, Рахманинова и Чайковского [8]. В Чеченской государственной филармонии им. Шахбулатова в сентябре 2025 года выступил Московский государственный академический симфонический оркестр (художественный руководитель и дирижер – Иван Никифорчин, солистка – Екатерина Мечетина) [9], а в октябре – Симфонический оркестр Капеллы Санкт-Петербурга сыграл музыку Дж. Гершвина, С.Дж. Беше, Э.Л. Лангера, Снайдера, А. Копленда, И. Гилледна, С. Уандера и А.В. Кальварского [10]. Столичные оркестры не инициируют исполнение музыки местных северокавказских авторов, и это считается нормой. На страницах официального сайта Кабардино-Балкарской филармонии рассказывается, как много сделал Симфонический оркестр для развития симфонического искусства в Кабардино-Балкарии: «Рост исполнительского мастерства оркес-

тра в значительной степени способствовал развитию симфонического творчества композиторов Кабардино-Балкарии. Это рапсодии и сюиты Х. Карданова, поэмы и сюиты М. Балова, концерты и сюиты В. Молова, симфонии и концерты Дж. Хаупа, симфонии и увертюры А. Казанова, оркестровые произведения М. Жеттеева, симфонические произведения А. Даурова, Т. Блаевой и Нгуен Ван Нама» [11]. При этом за исследуемый период мы не нашли ни одного упоминания о том, что Симфонический оркестр Кабардино-Балкарии исполнял что-либо из названных произведений. Можно предположить, что музыка кабардинских и балкарских авторов все же исполнялась, но к общественному резонансу в пабликах это не привело. Удивительным образом был отмечен 85-летний юбилей известного адыгского композитора Аслана Даурова – без музыки, лишь одной строчкой в новостной ленте официального сайта филармонии Кабардино-Балкарии [12].

Репертуарная деятельность симфонических оркестров региона в большей мере связана с отечественной и зарубежной музыкой, что важно для поддержания общенациональной идентичности. Любители симфонической музыки могут наслаждаться творениями М. Глинки, П. Чайковского, С. Рахманинова, Бетховена, Моцарта. Правда, в последнее время существует «политика принуждения» в отношении исполнения так называемой «легкой» танцевальной музыки. Повсеместно (особенно в весенне-летний период) оркестрам выдается рекомендация играть на открытом воздухе на площадях перед филармонией, в парковых зонах и проч. Подобная практика не всегда полезна большим коллективам. Отдыхающая публика, как правило, занята своими разговорами, встречами с друзьями. Невнимательное отношение к исполняемой музыке унизительно действует на артистов. При этом часто страдает качество исполнения из-за открытого пространства, нестабильного

звучка, ненастроенной техники, сложности звукового координирования между музыкантами и т. п. Симфоническое искусство требует особого зрителя – вдумчивого и подготовленного, внимательно вслушивающегося в стоголосие оркестрового звучания, полифонию музыкальных мыслей. Улица или городская площадь не рассчитаны на такого зрителя и такое искусство. Другое дело – духовые оркестры. Они есть не во всех городах, но летние уличные концерты с их эстрадно-маршевым и джазовым репертуаром неизменно пользуются успехом у публики. «Размах» уличного исполнительства связан как с климатическими условиями Северного Кавказа, так и с желанием «угодить» публике, создать гедонистические условия прослушивания музыки, сидя на качелях, в моменты случайного нахождения в пространстве концертного выступления.

Танцевальные коллективы. Общеизвестна доминирующая роль танца в структуре музыкальных культур народов Северного Кавказа. Однако степень изученности этих танцев и их сценических вариантов в каждой республике разная. К примеру, об адыгских (черкесских) танцах написано 7 монографий и защищены 3 диссертации [13, 14]. Всего одна книга посвящена танцам балкарцев и кабардинцев [15]. Осетинские танцы только в XXI веке стали предметом пристального внимания ученых [16-17]. Танцы всегда зрелищны, не несут ярко выраженной идеологической нагрузки, тем не менее на глубинном уровне в их музыке, костюмах и лексике всегда зашифрована этническая информация. Руководители танцевальных коллективов по-разному относятся к исполнению «неродных» танцев. К примеру, в представлении Государственного концертного ансамбля танца и песни «Кубанская казачья вольница им. Н.В. Кубаря» на сайте Краснодарской филармонии отмечено, что «Сценическое искусство ансамбля связано с традиционной культурой южно-российского казачества, в неразрывном

единстве русского, украинского и кавказского начал. Это проявляется в текстах, музыке, костюмах, пластике – русская удасть и открытость, украинский юмор и лиризм, сюровая страсть горцев, казацкий задор и размах сосуществуют не отдельными номерами, а в единой стихии творчества как действующая модель взаимообогащения породившихся народов. Сегодня этот широко известный коллектив, по праву названный «жемчужиной в мире искусств», органично сочетает в своей работе народную традиционность и современность» [18]. В постоянном репертуаре прославленного казачьего коллектива есть черкесский, молдавский и армянский танцы, что не мешает ему оставаться носителем казачьей традиции. Другие приоритеты демонстрирует Государственный академический ансамбль народного танца Адыгеи «Нальмэс». Даже гипотетический вопрос о возможности исполнения танцев других народов региона вызывает удивление у его руководителя, заслуженного артиста РФ Аслана Хаджаева. Его ответ звучит весьма весомо: «Зачем мне это делать? Мне мой народ оставил столько аутентичных танцев, что дай бог их всех изучить, поставить и перетанцевать». Именно поэтому руководитель коллектива тесно общается с фольклористами, историками и этномузикологами, изучает много этнографической литературы, чтобы каждую новую программу сделать зрелищной, яркой, оригинальной, высоко профессиональной. Благодаря высокому профессионализму, многочисленным выступлениям по всей России и за рубежом ансамбль «Нальмэс» вызывает неизменный успех [19]. Он представляет не только искусство адыгов, но и выступает от лица всей нашей многонациональной России. Аналогичную роль выполняет Государственный театр танца Калмыкии «Ойраты» [20]. Официальный сайт этого коллектива в ВК содержит большое число видеопримеров и зрительских отзывов из всех уголков России. Даже в видеоформате можно понять, как искусство этого

коллектива объединяет людей, заставляет гордиться тем, сколько талантов живет в нашей стране, как она богата разнообразием этнических культур.

Конечно, бюджет любой республики не может содержать число коллективов, равное числу проживающих в них народов. Однако и ситуация, при которой этносы, стоящие на втором или третьем месте на демографической карте республики, не представлены творческими коллективами, не способствует единению и равноправию. Допустим, что коллективы формируются и финансируются по принципу представительного большинства. Так происходит в Адыгее, где наряду с коллективами, нацеленными на развитие и пропаганду культуры титульного этноса (Государственный академический ансамбль народного танца Адыгеи «Нальмэс», Государственный ансамбль песни и танца «Исламей», Эстрадный ансамбль «Оштен»), есть Оркестр русских народных инструментов «Русская удасть». Но в других республиках и краях этнокультуры малочисленных народов не представлены не только профессиональными коллективами, но даже любительскими. Правда, бывают ситуации, о которых следует говорить особо. К примеру, в значительной по числу (более 5000 человек) курдской диаспоре в Адыгее танцевальная культура столь развита и актуальна, что у ее представителей нет претензий на вынесение танцев на сценические подиумы и всеобщее обозрение. Танцы для курдов остаются маркером этнокультурного единения, содружества, поддержки. Их столь много в семейно-родовых праздниках, что они вполне удовлетворяют имеющиеся эстетические потребности и другие функционалы этногруппы. Для обучения танцам руководители общин приглашают специалистов из других регионов России или из-за рубежа [21].

Эстрадные коллективы. Необходимо подчеркнуть, что эстрадные коллективы в республиках Северного Кавказа проводят

важную этнокультурную политику. Ансамбль «Оштен» (название горы) в Адыгее [22] и «Фидан» («Будущее») в Республике Северная Осетия–Алания [23] исполняют в основном фолк и национальную эстрадную музыку. При этом в их репертуаре есть песни на родном, русском и английском языках. Коллективы пользуются успехом у молодежи, много гастролируют в своих республиках, участвуют во всероссийских и международных фестивалях и конкурсах. В то же время именно эстрадным коллективам и солистам чаще всего приходится выступать на уличных площадках. Уличные выступления, повторюсь, весьма дискуссионная тема. Артисты позволяют себе выступать в будничной одежде, без специальной эстрадной площадки перед стоящими случайными прохожими, как это происходит, например, в Карачаево-Черкесии. Такой формат выступлений настолько не соответствует профессиональному статусу артистов, что, естественно, вызывает негативную реакцию¹. Нам представляется, что для пленэрных концертов надо выбирать особые, исторически значимые места, которые создают особую эмоциональную связь со страной / регионом и ее традициями. Если при этом концертное пространство будет оформлено с использованием национальной символики, это только усилит эту связь.

Безусловно, концертные организации и концертные коллективы являются институтами культурной политики страны. Их миссия состоит в сохранении и распространении культурного наследия, влиянии на общественное восприятие культурных ценностей, эстетическое воспитания и образование общества. Однако не следует умалять роль этих организаций в формировании региональной идентичности через

те же концерты, фестивали, сложившиеся музыкальные традиции. Фестивали и масовые концерты с доступом для широкой аудитории, где люди собираются вместе, чтобы разделить музыкальный опыт.

С древнейших времен существовала традиция балаганных и ярмарочных музыкально-театральных представлений. На Северном Кавказе существовала культура гостевых помещений (хачеций), где звучали песни, разыгрывались сценки, устраивались танцы. В советской времена в красные дни календаря из всех репропродукторов звучали бодрые патриотические песни. Сегодня нет ни репропродукторов, ни новых песен, которые бы знали в массе. В равной мере нет и фильмов, ставших общенародным достоянием. Для многих людей праздник единства 4 ноября по-прежнему остается «загадочным». «Набор» концертных номеров, составленных из танцевальной и песенной музыки проживающих в регионе народов, может создать праздничное настроение, но вряд ли будет способствовать истинному единению. Для этого нужна работа не только в концертном зале или на сцене, а значительно большее, что выходит за пределы поставленного нами предмета исследования.

Концертные мероприятия и концертные коллективы, безусловно, поддерживают локальную самобытность. Осетины по праву гордятся такими коллективами, как оркестр национальных музыкальных инструментов «Иристон», созданным в 2008 году [24]. Аутентичный ансамбль «Уацамонга» («Волшебная чаша»), созданный всего 10 лет назад, возрождает старинные песни, популяризирует старинные сказания, героические, обрядовые, трудовые, лирические песни на сценических площадках России. Музыканты блестяще владеют игрой на дыудастанон фандыр (осетинской арфе), хисын фандыр (осетинской скрипке) и других старинных инструментах [25]. Заслуженным успехом в Чеченской Республике пользуется Девичья хоровая

¹ См. видеорепортажи об уличных концертах артистов Карачаево-Черкесской филармонии по ссылке URL: <https://filarkchr.ru/news/540-koncert-v-tamkah-proekta-tochka-muzyki.html> (дата обращения: 6.08.2025).

капелла «*Firdaws*» (руководитель – народная артистка ЧР Радима Хаджимурадова), отметившая недавно 15-летие [26].

Общие проблемы концертной деятельности. В рамках формирования общероссийской идентичности в России используются три основных направления деятельности: 1) гастрольные туры коллективов по стране, маршрут которых определяется Росконцертом; 2) всероссийские фестивали и смотры-конкурсы; 3) обмен репертуаром, владение общероссийским и общерусским репертуаром. Гастрольные туры предлагаются Росконцертом высокопрофессиональным коллективам, которые имеют неизменный успех у публики. Всероссийские фестивали и смотры-конкурсы, как правило, представляют культуру разных регионов и имеют меньшую зрительскую аудиторию. Можно говорить, что воздействие таких мероприятий на формирование общероссийской идентичности не столь очевидно. Однако, учитывая число фестивальных мероприятий, проводимых в общероссийском масштабе, надо признать их целесообразность и эффективность. Репертуарное регулирование в рамках концертной или фестивальной деятельности – такая же дискуссионная проблема для многих национальных коллективов. Для участия в международных мероприятиях им рекомендуется включать песни на русском языке, что не всегда воспринимается положительно. Тем не менее русским языком владеют практически все жители Российской Федерации, и мы можем вполне уверенно говорить о таком же всеобщем знании определенных музыкальных примеров (песен, композиций, инструментальной музыки). Это касается не только Гимна России, но и многих песен военных лет (1941–1945), эстрадных образцов советского периода. К сожалению, постсоветская эстрада не дала однозначно всеобщих песен, многие из которых «скокожились» до двух куплетов с текстами, далекими от совершенства. Не

последнюю роль в этом играет отсутствие худсоветов и высокой планки для выхода новоделов в эфир. Песен стало очень много, хороших – мало, очень хорошие почти отсутствуют. Что останется в истории от первой четверти XXI века? Прогнозы неутешительные. Песни вбирают в себя время, и концерты также являются зеркалом времени.

Подытоживая проведенное исследование, мы можем высказать несколько предложений, адресованных различным ведомствам, курирующим художественную культуру региона и России, а также самим концертным организациям Северного Кавказа.

Во-первых, в регламенты концертных организаций или их Уставы необходимо включать пункты, нацеленные на формирование и сохранение общероссийской идентичности. Это может происходить при целенаправленной работе Министерства культуры России и ее подведомственных учреждений.

Во-вторых, понимая важность работы симфонических оркестров региона по эстетическому воспитанию и развитию региональной музыкальной культуры, приобщению населения к мировым художественным ценностям, нельзя обходить стороной музыку местных авторов. Необходимо ввести в практику регулярные симфонические концерты, в программу которых будут входить сочинения композиторов Северного Кавказа. Следует сделать обмен симфоническими концертами нормой филармонической работы, ответственность за которой понесут соответствующие Министерства культуры.

В-третьих, в каждом регионе следует предоставлять филармонические сцены не только для профессиональных коллективов, но и для любительских и самодеятельных. Фестивали культур народов, проживающих в регионе, во многом будут содействовать региональной идентичности и создадут почву для развития музыкальной культуры многочислен-

ных диаспор. При этом художественная ценность представляемой концертной программы должна быть подтверждена специалистами.

В-четвертых, Министерства культуры должны содействовать рождению и развитию диаспорных этнокультурных коллективов через смотры, смотры-конкурсы и фестивали культур народов региона.

В-пятых, Министерствам культуры республик и подведомственным комитетам содействовать организации концертов, посвященных национальным праздникам, историческим событиям, выдающимся личностям на площадках Домов культуры, клубов, библиотек, в том числе (в современных условиях) в госпиталях и призывных пунктах.

В-шестых, для популяризации и развития музыкальных культур региона важно каждой организации серьезно и на постоянной основе вести отчеты о проведенных мероприятиях, включающие отзывы зрителей, репортажи с мест и определенную статистику.

В-седьмых, руководителям филармоний, концертных объединений и коллективов активнее вовлекать коллективы из соседних регионов в совместные мероприятия, что отразит многообразие региональных культур и будет способствовать осознанию единства.

В-восьмых, весьма перспективным видится нам создание платформ для обмена опытом и демонстрации культурных особенностей народов Северного Кавказа, в рамках которых могут выступать как и руководители коллективов, так и их участники. Возможно также возрождение практики проведения региональных национальных олимпиад.

В-девятых, в регионе можно использовать общеизвестный формат встреч с яркими популярными исполнителями или руководителями коллективов, целью которых является знакомство с той или иной национальной музыкальной культурой.

В-десятых, на сайтах министерств культуры и государственных филармоний рекомендуется создание цифровых архивов и платформ, где можно познакомиться с национальной музыкой и культурой в удобное время.

В-одиннадцатых, в деле региональной интеграции неиспользованным остается ресурс создания музыкальных проектов, объединяющих профессионалов и любителей разных возрастов и культур (например, создание смешанных оркестров, хоров, организацию конкурсов на исполнение песен народов региона на языке оригинала и проч.).

Обсуждение и заключение. Концертные организации играют важную роль в формировании и укреплении общенациональной идентичности, поскольку музыка и культурные мероприятия способствуют объединению людей, передаче традиций и ценностей. Концертные организации и коллективы обладают уникальной возможностью способствовать единению общества, поскольку музыка – универсальный язык, который способен объединять людей независимо от их происхождения, возраста, социального положения или мировоззрения. Музыка имеет особые свойства воздействовать на каждого отдельного человека и на людей в целом. Она обладает уникальными качествами, напрямую влияет на эмоциональное состояние человека, вызывая переживания радости, гордости, ностальгии, единства или грусти. В отличие от других видов искусства, музыка может вызывать мгновенную эмоциональную реакцию, обходя логический анализ и затрагивая глубинные уровни сознания.

Музыка не требует знания языка, она понятна людям разных культур и возрастов. Это позволяет объединять людей по всему многонациональному российскому пространству, создавая чувство общности через общие мелодии, ритмы и мотивы. Патриотические песни, народные мотивы и музыка известных композиторов ста-

новятся символами национальной идеи и истории. Они закрепляют коллективную память, помогают выражать и сохранять культурные традиции, формируют чувство принадлежности к общему народу.

Музыка легко распространяется через радио, телевидение, интернет, концерты и массовые мероприятия. Благодаря этому она может достигать широкой аудитории, становясь частью повседневной жизни и формируя общенародные ценности. Ритмичные музыкальные произведения влияют не только на сознание, но и на тело – вызывают желание двигаться, танцевать, петь вместе. Это способствует укреплению группового единства и социальной сплоченности.

В истории России музыка часто была связана с важными событиями: войнами, революциями, культурными подъемами. Через музыку люди передавали патриотизм и уверенность в будущем, поэтому она стала важным элементом национальной идентичности.

Таким образом, благодаря своей эмоциональной силе, универсальности, символической значимости и способности объединять людей, музыка является мощ-

ным инструментом формирования и поддержания общероссийской идентичности, оказывая более глубокое и широкое влияние, чем многие другие виды искусства. Понимание этого должно быть у каждого руководителя филармоний и концертных коллективов. Через это понимание может и должна строиться репертуарная политика, должны создаваться новые коллективы, получать поддержку перспективные проекты. В условиях глобализации и культурного взаимодействия число концертных организаций в регионе неуклонно возрастает. Следовательно, они востребованы, нужны разным слоям населения, способны удовлетворять их потребности. Живая музыка, несмотря на все технические ухищрения, остается неизменно лучшим средством консолидации людей.

Концертные организации способствуют формированию общенациональной идентичности через создание культурного поля, где отражаются и ценятся общие исторические и культурные ценности. Это достигается путем целенаправленной работы с репертуаром, образовательными инициативами, региональным включением и широким культурным сотрудничеством.

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов

CONFLICT OF INTERESTS

The author declares no conflict of interests

ЛИТЕРАТУРА

1. Многоуровневая идентичность / З. Жаде [и др.]. М.: Российское философское общество; Майкоп: Качество, 2006. 245 с.
2. Чикарова Г.И., Мареев В.И., Дюжиков С.А. Этнический компонент многоуровневой идентичности населения регионов Юга России [Электронный ресурс] // Поиск: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура. 2018. № 3(68). С. 70-79. <https://www.isras.ru/publ.html?id=6234&type=publ>.
3. Шнирельман В.А. Идентичность и политика постсоветской памяти [Электронный ресурс] // Политическая концептология. 2009. № 2. С. 209-230. <http://politconcept.sfedu.ru/2009.2/10.pdf>.
4. Бурдье П. Физическое и социальное пространства: проникновение и присвоение [Электронный ресурс] / пер. с фр. Н.А. Шматко // Социология социального пространства: сборник статей. М., 2005. URL: <https://gtmarket.ru/library/articles/3053>.
5. Устав Республиканского бюджетного учреждения «Государственная филармония Карачаево-Черкесской Республики». Черкесск, 2011. 13 с.

6. Устав государственного бюджетного учреждения культуры Республики Адыгея «Концертное объединение Республики Адыгея». Майкоп, 2023. 38 с.
7. Филармония Республики Северная Осетия – Алания [Электронный ресурс]. URL: https://filarmoniyarso-a.ru/?p=23686_simfonicheskij_orkestr (дата обращения: 21.10.2025).
8. 12 сентября 2025 года в Нальчике давал концерт Ростовский академический симфонический оркестр под управлением Антона Шабурова. В программе – музыка Юи, Рахманинова и Чайковского [Электронный ресурс]. URL: <https://filarmonia-kbr.ru/home/novosti> (дата обращения: 21.10.2025).
9. Государственная филармония Чеченской республики [Электронный ресурс]. URL: <https://filarma-chr.ru/news/anons-kontsert-simfonicheskogo-orkestra-gosudarstvennoj-akademicheskoy-kapelly-sankt-peterburga> (дата обращения: 20.10.2025).
10. Государственная филармония Чеченской республики. URL: https://vk.com/filarma_chr?ysclid=mhbvi39weh545468370&z=photo-198241907_457245580%2F97dd20616e716a1ddb (дата обращения: 30.10.2025).
11. Государственная филармония Кабардино-Балкарской республики [Электронный ресурс]. URL: <https://filarmonia-kbr.ru/home/history> (дата обращения: 21.10.25).
12. Государственная филармония Кабардино-Балкарской республики. 85-летие Аслана Алиевича Даурова [Электронный ресурс]. URL: <https://filarmonia-kbr.ru/home/novosti/221-85-let-so-dnya-rozhdeniya-aslana-alievicha-daurova> (дата обращения: 21.10.2025).
13. Атабиев И.К. История, поэтика, типология черкесских (адыгских) танцев: автореф. дис. ... на соиск. уч. степ. канд. искусствоведения. М., 2019. 31 с.
14. Шу Ш.С. Народные танцы адыгов. Нальчик: Эльбрус, 1992. 140 с.
15. Кудаев М.Ч. Карачаево-балкарские народные танцы. Нальчик: Эльбрус, 1984. 114 с.
16. Салбиев Т.К. Священный брак: мифология и традиционная хореография осетин. М.: Долуханов, 2015. 103 с.
17. Джиготи К.Н. Народные танцы: дис. на соиск. уч. ст. канд. искусствоведения. Краснодар, 2025. 184 с.
18. Государственный концертный ансамбль танца и песни «Кубанская казачья вольница имени Н.В. Кубаря» [Электронный ресурс]. URL: <https://kubanfilarmoniya.ru/kollektiv/kazachya-volnitsa> (дата обращения 05.09. 2025).
19. Государственный академический ансамбль народного танца Адыгеи «Нальмэс» [Электронный ресурс]. URL: <https://co-ra.ru/kollektivy/gosudarstvennyy-akademicheskij-ansambl-narodnogo-tantsa-adygei-nalmes/> (дата обращения: 24.10.2025).
20. Государственный театр танца Калмыкии «Ойраты» [Электронный ресурс]. URL: <https://vk.com/club7051894> (дата обращения: 06.09.2025).
21. Соколова А.Н. Культурные практики курдов Адыгеи в контексте формирования и сохранения этнической, региональной и общероссийской идентичностей // Наследие веков. 2024. № 3. С. 41-49. DOI 10.36343/SB.2024.39.3.003.
22. Ансамбль «Оштен» создан в 1996 году [Электронный ресурс]: официальный сайт. URL: <https://co-ra.ru/kollektivy/estradiyny-ansambl-oshten/> (дата обращения: 24.10.2025).
23. Группа «Фидан» была создана в 1998 году. Позже две группы объединились и образовали эстрадный ансамбль «Фидан и Александровский проспект» [Электронный ресурс]. URL: https://filarmoniyarso-a.ru/?p=23688_fidan_i_aleksandrovskej_prospekt (дата обращения: 21.10.2025).
24. Оркестр национальных инструментов «Иристон» [Электронный ресурс]. URL: https://filarmoniyarso-a.ru/?p=23692_iriston (дата обращения: 21.10.2025).
25. Вокально-инструментальный ансамбль «Уацамонгæ» [Электронный ресурс]. URL: https://filarmoniyarso-a.ru/?p=23691_uacamongæ (дата обращения: 21.10.2025).
26. Государственная филармония Чеченской республики. Девичья хоровая капелла «Firdaws» [Электронный ресурс]. URL: https://vk.com/filarma_chr.

REFERENCES

1. Multilevel identity / Z. Zhade [et al.]. Moscow: Russian Philosophical Society; Maikop: Quality, 2006. 245 p. [In Russ.]
2. Chikarova, G.I., Mareev, V.I., Dyuzhikov, S.A. Ethnic component of multilevel identity of the population of the regions of the Southern Russia [Electronic resource] // Search: Politics. Social Science. Art. Sociology. Culture. 2018. Issue 3(68). P. 70-79. <https://www.irasas.ru/publ.html?id=6234&type=publ>. [In Russ.]
3. Shnirelman, V.A. Identity and politics of post-Soviet memory [Electronic resource] // Political Conceptology. 2009. No. 2. P. 209-230. <http://politconcept.sfedu.ru/2009.2/10.pdf>. [In Russ.]
4. Bourdieu, P. Physical and social space: penetration and appropriation [Electronic resource] / trans. from French by N.A. Shmatko // Sociology of social space: collection of articles. Moscow, 2005. URL: <https://gtmarket.ru/library/articles/3053>.
5. Charter of the State Philharmonic of the Karachay-Cherkess Republic. Cherkessk, 2011. 13 p. [In Russ.]
6. Charter of the Concert Association of the Republic of Adygea. Maikop, 2023. 38 p. [In Russ.]
7. The Philharmonic of the Republic of North Ossetia – Alania [Electronic resource]. URL: https://filarmoniyarso-a.ru/?p=23686_simfonicheskij_orquestr (access date: 21.10.2025). [In Russ.]
8. On September 12, 2025, the Rostov Academic Symphony Orchestra under Anton Shaburov gave a concert in Nalchik. The program included music by Cui, Rachmaninoff, and Tchaikovsky [Electronic resource]. URL: <https://filarmonia-kbr.ru/home/novosti> (access date: 21.10.2025). [In Russ.]
9. The State Philharmonic of the Chechen Republic [Electronic resource]. URL: <https://filarma-chr.ru/news/anons-kontsert-simfonicheskogo-orkestra-gosudarstvennoj-akademicheskoy-kapelly-sankt-peterburga> (access date: 20.10.2025). [In Russ.]
10. The State Philharmonic of the Chechen Republic. URL: https://vk.com/filarma_chr?ysclid=mhbvi39weh545468370&z=photo-198241907_457245580%2F97dd20616e716a1ddb (access date: 30.10.2025). [In Russ.]
11. The State Philharmonic of the Kabardino-Balkarian Republic [Electronic resource]. URL: <https://filarmonia-kbr.ru/home/history> (access date: 21.10.25). [In Russ.]
12. The State Philharmonic of the Kabardino-Balkarian Republic. 85th Anniversary of Aslan Alievich Daurov [Electronic resource]. URL: <https://filarmonia-kbr.ru/home/novosti/221-85-let-sodnya-rozhdeniya-aslana-alievicha-daurova> (access date: 21.10.2025). [In Russ.]
13. Atabiev, I.K. History, poetics, typology of Circassian (Adyghe) dances: abstract. dis. ... for the degree of PhD (Art history). Moscow, 2019. 31 p. [In Russ.]
14. Shu, Sh.S. Folk dances of the Adyghe people. Nalchik: Elbrus, 1992. 140 p. [In Russ.]
15. Kudaev, M.Ch. The Karachay-Balkar Folk Dances. Nalchik: Elbrus, 1984. 114 p. [In Russ.]
16. Salbiev, T.K. Sacred marriage: mythology and traditional choreography of the Ossetians. Moscow: Dolukhanov, 2015. 103 p. [In Russ.]
17. Jyoti, K.N. Folk Dances: Dissertation for a PhD (Art History). Krasnodar, 2025. 184 p. [In Russ.]
18. The State Concert Ensemble of Dance and Song «Kuban Cossack Freemen named after N.V. Kubar» [Electronic resource]. URL: <https://kubanfilarmiya.ru/kollektiv/kazachya-volnitsa> (access date: September 5, 2025). [In Russ.]
19. The State Academic Folk Dance Ensemble of Adygea «Nalmes» [Electronic resource]. URL: <https://co-ra.ru/kollektivy/gosudarstvennyy-akademicheskiy-ansambl-narodnogo-tantsa-adygei-nalmes/> (access date: October 24, 2025). [In Russ.]
20. The State Dance Theater of Kalmykia «Oirats» [Electronic resource]. URL: <https://vk.com/club7051894> (access date: on September 6, 2025). [In Russ.]
21. Sokolova, A.N. Cultural practices of the Kurds of Adygea in the Context of the Formation and Preservation of Ethnic, Regional, and All-Russian Identities // The Heritage of the Centuries. 2024. No. 3. P. 41-49. DOI 10.36343/SB.2024.39.3.003. [In Russ.]

22. The Oshten ensemble was founded in 1996 [Electronic resource]: official website. URL: <https://co-ra.ru/kollektivy/estradiyy-ansambl-oshten/> (access date: 24.10. 2025). [In Russ.]
23. The Fidan group was founded in 1998. Later, the two groups merged to form the Fidan and Aleksandrovsky Prospekt pop ensemble [Electronic resource]. URL: https://filarmonyarso-a.ru/?p=23688_fidan_i_aleksandrovskij_prospekt (access date: 21.10. 2025). [In Russ.]
24. The National Instruments Orchestra «Iriston» [Electronic resource]. URL: https://filarmonyarso-a.ru/?p=23692_iriston (access date: 21 October 2025). [In Russ.]
25. The Vocal and instrumental ensemble «Uatsamongæ» [Electronic resource]. URL: https://filarmonyarso-a.ru/?p=23691_uacamongæ (access date: 21 October 2025). [In Russ.]
26. The State Philharmonic of the Chechen Republic. Girls' choir «Firdaws» [Electronic resource]. URL: https://vk.com/filarma_chr [In Russ.]

Информация об авторе / Information about the author

Алла Николаевна Соколова, доктор искусствоведения, профессор. Институт искусств Адыгейского государственного университета, 385000, Российская Федерация, г. Майкоп, ул. Первомайская, д. 208. Ведущий научный сотрудник Южного филиала Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия им. Д.С. Лихачева, Российская Федерация, г. Краснодар, e-mail: Professor_sokolova@mail.ru

Alla N. Sokolova, Dr Sci. (Art History), Professor. Institute of Arts of the Adyge State University, 385000, the Russian Federation, Maikop, 208 Pervomayskaya St. Leading Researcher, The Southern Branch of the Russian Research Institute of Cultural and Natural Heritage named after D.S. Likhachev, the Russian Federation, Krasnodar, e-mail: professor_sokolova@mail.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

The author has read and approved the final manuscript.

Поступила в редакцию 11.09.2025

Received 11.09.2025

Поступила после рецензирования 10.10.2025

Revised 10.10.2025

Принята к публикации 10.10.2025

Accepted 10.10.2025